

Глава 123. Я прошу прощения

Ван Чжиюн ушёл на третий этаж один. Зная, что друг презирает таких девушек, с собой он его не звал. Точно также и Чжоу Цзыхао прекрасно был осведомлён о его вкусах.

Все они были неглупыми людьми. Просто они стремились к абсолютно разным вещам.

Ван Чжиюн хотел проводить время как молодой военный, представитель второго поколения влиятельной семьи. Просто пользоваться небольшими приятными услугами со стороны друзей. Не слишком дорогими и не влекущими за собой власть и обязанности. Он просто желал жить весёлой комфортной жизнью.

Но Чжао Цзыхао был другим. Второй сын в семье. Честно говоря, с Чжоу Цяну он не слишком-то ладил, но отец однозначно предпочитал именно старшего сына. Сферой влияния семьи Чжоу являлся Шанцзинь. И именно поэтому Чжао Цзыхао перебрался в Ван Хай.

Хотя со стороны он казался равнодушным и спокойным, на самом деле он отчаянно жаждал власти. Жаждал признания. Он и частный клуб открыл потому что мог спокойно налаживать связи с сыночками богатеев.

Неужели Ван Чжиюн привёл сюда Цзян Чэня сугубо потому что хотел развлечься с женщинами? Неужели он и впрямь случайно напомнил о конфликте между Цзян Чэнем и одной из банд? По сути дела, Ван Чжиюн был очень неглупым человеком. Он точно знал, что Чжоу Цзыхао хочет подружиться с Цзян Чэнем, поэтому и поднял эту тему.

- Позвони Лю Чанлуну, - приказал парень Литл Вайту и начал дожидаться ответа.

- Алло? Босс, что-то случилось? - слышался по ту сторону трубки угодливый голос.

- Ты обидел человека по имени Цзян Чэнь? - лениво поинтересовался Чжао Цзыхао.

Сердце Лу Чанлуна заколотилось как бешеное, и он мысленно выругался. Хотя он не знал, почему босс интересуется этим вопросом, тон не предвещал ничего хорошего.

- Нет-нет! Одна из моих шестёрок влезла с ним конфликт... но я уже избавился от этого человека. Ко мне это не имеет никакого отношения.

Однако даже услышав эти слова, Чжао Цзыхао и не думал менять тему. На его лице подобно маске застыло то же добродушное выражение, которое он носил, разговаривая с Цзян Чэнем и Ван Чжиюном.

- Хохо. Все знают, что ты что-то замышляешь, но ты достаточно умён и знаешь, когда нужно отступить.

Проще говоря, Лю Чанлун был всего лишь сторожевым псом, которого вырастили и натаскали люди сверху.

Услышав его слова, Чанлун почувствовал, как по лбу струится холодный пот. Что же босс задумал?

Он хочет, чтобы он это сделал или, наоборот, признаёт, что он достаточно умён, чтобы отступить?

- Скажем так, я хочу подружиться с этим человеком. Можешь придумать способ? - Чжоу

Цзыхао расхохотался, но в голосе звенел лёд. – Кто-то же должен взять на себя ответственность, верно?

Последняя фраза напугала Лю Чанлуна до смерти. Наконец, он осознал, что босс хочет выдать его и заработать расположение Цзян Чэня.

– Босс, босс, я....я...

– Хватит нести чушь. Я дам тебе шанс. У тебя есть тридцать секунд на то, чтобы решить, кто пойдёт в расход, – усмехнулся парень.

Рука, в которой Лю Чанлун держал телефон, беспрестанно дрожала, а его люди непонимающе смотрели на своего испуганного босса. Он не понимали, почему их обычно яркий и уверенный начальник трясётся как собака.

Именно. Как собака.

Лю Чанлун мысленно ругался на чём свет стоит. Он ещё даже ничего не сделал. Если бы Цзян Чэнь не узнал, что он что-то замышляет против него, но всё было бы в порядке. Однако каким-то образом он всё выяснил.

Теперь кого-то нужно пустить в расход.

Что же делать? Использовать Лю Аншана в качестве козла отпущения?

Глаза Чанлуна засияли кроважидным блеском. Пусть это был его брат, сейчас кровные связи его ни в малейшей степени не интересовали.

Однако едва он открыл рот, из глубин памяти всплыло другое имя.

Фан Юаньюань.

Он вспомнил, что его сын, раздуваясь от гордости, собирал компанию бандитов, собираясь запугать парня по имени Цзян Чэнь. Шл*шка, с которой он раньше развлекался, сказала, что это богатый парень без связей и защиты. К счастью, сперва сын обратился к нему. Если бы они что-то сделали, сейчас бы он оказался в абсолютно безвыходной ситуации.

Хотя, когда он начал составлять план, чтобы погубить Цзян Чэня, Фан Юаньюань была не причём, сейчас именно она позвонила его сыну. Значит её можно сделать козлом отпущения.

– Ты вспомнил о нужном человеке?

– Я....я... да! Босс, есть здесь одна девчонка... вот что случилось, – Лю Чанлун объяснил ситуацию.

Обиженная бывшая влюблённая, шл*шка пыталась натравить на парня банду.

Чжоу Цзыхао уловил основную суть и задумался.

Нужно было только оказать Цзян Чэню услугу и таким образом завязать с ним дружеские отношения. Возможно именно этот парень поможет ему свергнуть его брата. Судя по описанию Лю Чанлуна, женщина вполне подойдёт по всем критериям.

Женщина. Идеи появлялись одна за другой.

- Приведи её сюда. Ты понимаешь, о ком я, – на губах Чжоу Цзыхао играла змеиная улыбка.

- Да! Да! – бормотал Лю Чанлун, сжимая руке трубку. Вся рубашка намокла от пота.

Глава банды Хунъи повесил трубку и посмотрел на своих людей.

Все молчали, не осмеливаясь поднять голову и посмотреть боссу в глаза.

- Дяоцзы, иди и приведи её. Даю тебе один час, – ровным голосом приказал Лю Чанлун. Он снова превратился в надменного тирана. Казалось, того разговора, во время которого он блеял как покорная овечка, никогда и не происходило.

- Да, – кивнул Дяоцзы и поспешно ушёл.

Ли Чанлун откинулся на спинку стула и потёр виски. На губах заиграла улыбка.

Выйдя из комнаты, Цзян Чэнь размял шею и почувствовал, что усталость пропала, будто её и не было.

Часы уже показывали 17:30, и возле двери гостя встретила, которая и проводила его в обеденную залу.

Там уже ждали Ван Чжиюн и Чжоу Цзыхао.

- Привет. Повеселился? – Ван Чжиюн подвигал бровями.

- Весьма. Вторую половину всего процесса я проспал, – Цзян Чэнь улыбнулся, отодвинул стул и сел.

- Какая жалость. Наслаждаться лучше всего, закрыв глаза и расслабившись, – всё также беспрестанно щурясь, Чжоу Цзыхао поднял чашку с чаем и сделал глоток.

- Хватит. Не пропагандируй здесь свою любимую жизненную философию. Официант, принеси нам поесть и выпить, – громко произнёс Ван Чжиюн.

- Ты, что, думаешь, что ты в отеле? – на мгновение потерял дар речи Чжоу Цзыхао, а после всё же дал знак официанту.

Шикарные блюда появлялись за столом одно за другим. Красавицы наполняли бокалы гостей вином.

- Вино разгоняет по телу кровь. Полезно для здоровья. Мистер Цзян не возражает? – с улыбкой спросил Чжоу Цзыхай, поднимая бокал.

Судя по насыщенному цвету напитка, вино очень дорогое, но хозяин заведения не упомянул ни год изготовления, ни марку. Хитро, действительно хитро.

- Весьма неплохо, но я не пью много, – вернул улыбку Цзян Чэнь, поднял свой бокал и чокнулся с ним.

- Цзыхао всегда любил такие шикарные вещи. Кто вообще будет пить кислое вино? – пошутил Ван Чжиюн, всё ещё не выпуская из рук вино.

Пропустив ещё несколько бокалов, они начали общаться друг с другом. Удивительно, но Ван Чжиюн большей частью молчал, а вот Чжоу Цзыхао много говорил.

У Цзян Чэня возникло ощущение, что этот человек пытается с ним подружиться. И поэтому насторожился и никак не мог расслабиться. Если подумать, то его ИИ практически и есть та самая вещь, которую мечтает создать семья Чжоу. Так значит Чжоу Цзыхао не очень ладит со своими родственниками? Поэтому он хочет подружиться со мной?

Цзян Чэнь не стал отвергать дружеские жесты руководителя клуба. После ещё нескольких бокалов вина они начали называть друг друга братьями.

– Брат Цзян, я хочу снова предложить тост. Тост в качестве извинения за то, что я не могу взять под контроль своих подчинённых, и они причиняют тебе проблемы, – неожиданно Чжао Цзыхао провозгласил тост.

Пить вино так – просто сущая расточительность.

Понимая это, Цзян Чэнь тоже поспешно встал и криво улыбнулся:

– В этом нет необходимости, Брат Чжоу. Я правда не обижен, и он ещё ничего не сделал.

Чжоу Цзыхао дал знак официанту. Тот учтиво кивнул, а после поспешно вышел из залы.

Через некоторое время дверь открылась и внутрь вошёл странный стриженный под ёжик мужчина. На его лице отражалась странная смесь решимости и страха. Вот так навскидку можно было сказать, что он по меньшей мере на десять лет старше Чжоу Цзыхао.

Цзян Чэнь сузил глаза, рассматривая этого тридцатилетнего мужчину. Он уже догадался, кто это такой.

Лю Чанлун, глава банды Хунъи и человек, который злоумышлял против него.

Ван Чжиюн лениво наблюдал, попивая вино. Чжоу Цзыхао, также улыбаясь, наблюдал за выражением лица Цзян Чэня. Тот рассмотрел Лю Чанлуна, а после перевёл вопросительный взгляд на руководителя клуба.

– Кхм, – кашлянул Чжоу Цзыхао.

Бах!

Высокий, под два метра ростом, Лю Чанлун упал на колени и поклонился, касаясь лбом земли.

– Я, Лю Чанлун, признаю, что был слеп и по навету плохих людей планировал похитить ваших родителей. Надеюсь, господин Цзян Чэнь великодушно простит меня и отпустит.

Цзян Чэнь был ошарашен. Он и подумать не мог, что Лю Чанлун планировал похитить его родителей, которые спокойно жили в провинции. Да ещё и не ожидал, что прежде, чем тот приступит к выполнению своего плана, Чжоу Цзыхао уже обо всём узнает и заставит прийти сюда и извиниться.

Ван Чжиюн посмотрел на поклонившегося до земли мужчину. Судя по его лицу, он примерно этого же и ожидал.

Чжао Цзыхао, по-прежнему, не достаивал подчинённого взглядом. Только улыбался и смотрел

на Цзян Чэня.

– Брат Цзян удовлетворён результатом?

Парень сглотнул и неловко ответил:

– Очень удовлетворён.

Честно говоря, он не знал, что сказать. Хотя он и презирал этих отбросов общества и был разъярён, потому что Лю Чанлун хотел использовать его родителей, чтобы угрожать ему самому... он всё же почувствовал, что злость отступает.

Этот Чжао Цыхао однозначно был очень жестоким человеком. С таким явно непросто иметь дело. В любом случае теперь Цзян Чэнь ему задолжал.

Тем не менее выражение лица парня не изменилось.

Заметив, что Цзян Чэнь молчит, владелец клуба дал знак стоящей рядом официантке, которая держала в руках литровую бутылку байцзю. (Прим.переводчика: Байцзю – традиционный китайский алкогольный напиток, наиболее близкий русской водке).

Женщина подошла к Лю Чанлуну и поставила её на пол перед ним.

– Ты знаешь, что делать, – спокойно сказал Чжоу Цыхао.

На лбу несчастного выступил холодный пот при мысли о том, что должно произойти... но он только стиснул зубы, открыл бутылку зубами и начал пить.

Литр Байцзю. Концентрация алкоголя там точно велика.

Наблюдающий за всем этим Цзян Чэнь был напуган, но тщательно скрывал страх

Во взгляде Чжао Цыхао отражалось всё то же безразличие, а Ван Чжиюн выглядел заинтересованным.

Допив бутылку, Лю Чунлун без сознания упал на пол. Стоящий рядом официант посмотрел на хозяина и, дождавшись его утвердительного кивка, вынес несчастного наружу.

Лю Чанлун теперь точно отправится на больничную койку. На сей раз он вытерпел.

Цзян Чэнь потерял дар речи, но хотя он не испытывал к нему ни грана сочувствия, беспощадность Чжоу Цыхао пугала его всё сильнее.

Этот человек невообразимо жесток!

– Цыхао, тебе надо платить надбавки своим людям. Разве ты не боишься запачкать руки? – с усмешкой поинтересовался Ван Чжиюн.

– Кхм, даже крыса может быть полезной, ответил тот, а после повернулся к Цзян Чэню. – Надеюсь, тебя не испугал о произошедшее. Брат Цзян, я правда ценю нашу дружбу. Если эта крыса снова попытается нагадить тебе в ботинки, я выброшу его в реку Хяньпу.

– В этом нет необходимости. Брат Чжао правда очень хороший друг. Для меня честь быть твоим другом, – вежливо ответил Цзян Чэнь.

Действительно. Как же хорошо, что они не враги

- Возвращаться сейчас уже бессмысленно. Не хочешь остаться на ночь? Цзыхао приготовил тебе ещё одно увлекательное шоу. Хахахаха! – Ван Чжиюн расхохотался.

- Кхм, Брат Юн... зачем портить сюрприз? – кашлянул Чжоу Цзыхао.

- Что за шоу? – с нотками интереса в голосе поинтересовался Цзян Чэнь.

- Поверь мне, тебе понравится, – на лице хозяина клуба играла загадочная улыбка. – Брат Цзян не возражает?

Отказаться нельзя. Невежливо.

Цзян Чэнь, долго не раздумывая, ответил:

- Тогда я просто прислушаюсь к рекомендациям хозяина.

Очень просто сказать да.

После ужина всё та же улыбающаяся официантка проводила Цзян Чэня в тихую комнату на третьем этаже.

- Шумоизоляция здесь превосходная. Наслаждайтесь, – женщина загадочно улыбнулась и ушла.

Цзян Чэнь застенчиво потёр нос, постоял на пороге, а после всё же зашёл в комнату.

[Кажется, сегодня я домой не попаду].

С этими мыслями он толкнул красиво украшенную дверь, но, оказавшись внутри, застыл от изумления. Там находился человек, которого он не ожидал увидеть.

- Это ты?

Выражение лица Цзян Чэня не поддавалось описанию.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/174173>